

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэт Кэнтрелл
МАГНЕТИЧЕСКОЕ
ПРИТЯЖЕНИЕ



281

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэт Кэнтрелл

Магнетическое притяжение

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кэнтрелл К.

Магнетическое притяжение / К. Кэнтрелл — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08332-6

Генеральный директор миллиардной компании Уоррен Геринджер собирается разделиться со своим главным конкурентом, и ему необходимо, чтобы его первоклассный консультант по маркетингу, австралийка Тильда Барретт, осталась в Америке, несмотря на проблемы с визой. Он предлагает своей помощнице оформить фиктивный брак. Казалось бы, вопрос решен, но возникают новые сложности: под строгими костюмами Тильды скрывается самая соблазнительная женщина, которую он когда-либо встречал в своей жизни.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08332-6

© Кэнтрелл К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэт Кэнтрелл
Магнетическое притяжение
Роман

Kat Cantrell

Contract Bride

Contract Bride © 2018 by Kat Cantrell

«Магнетическое притяжение» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Женщины наверняка пользовались каким-то справочником, в содержании которого имелась глава «Как бросить своего парня».

Иначе чем объяснить то, что четвертый раз подряд Уоррен Геринджер получал одно и то же сообщение: «Ты просто помешан на своей работе. Надеюсь, вы, ты и твоя компания, будете счастливы вместе».

Похоже, его бывшие подружки не понимали, что значит руководить компанией-миллиардером. Семейство Геринджер разливало по бутылкам почти половину энергетических напитков, продававшихся по всему миру. Куда ни глянь, взгляд обязательно натолкнется на логотип концерна «Флаинг сквирел».

Но дамы не ценили усилия, которые он приложил, чтобы добиться такого успеха.

В дверь просунулась голова Тильды.

– У вас найдется минутка?

Кроме вот этой. Уоррен сразу же кивнул, приглашая ее войти.

– Конечно. Заходи.

Тильда Барретт была единственной женщиной, для которой Уоррен всегда находил время, а еще ему очень нравился ее австралийский акцент. Но больше всего Уоррен ценил Тильду за то, что в качестве консультанта по маркетингу она превзошла все его ожидания. А это о чем-то говорило. Он всегда был невероятно требовательным, и к себе лично, и к окружающим его людям. У его компании не очень шли дела на австралийском рынке, а Тильда начала менять ситуацию. Медленно, но уверенно.

– Я видел отчет по нашей рекламной кампании, и он показался мне многообещающим, – заметил Уоррен, не сводя глаз с Тильды.

Ей с легкостью удавалось завладеть его вниманием, и не только потому, что он видел в ней настоящего профессионала своего дела. По правде говоря, Уоррен несколько раз представлял Тильду Барретт в своих эротических фантазиях и отказывался стыдиться по этому поводу, потому что под застегнутыми на все пуговицы пиджаками и блузками пряталась очень женственная особа.

Он ни разу не видел, чтобы из ее прически выбилась хотя бы малюсенькая прядка волос. Наверное, если бы такое случилось, Тильда сразу же укротила непослушную и заправила ее обратно. Уоррен впервые в жизни встречал женщину, настолько посвященную своему делу, и они отлично ладили.

– Ну, можно добиться и большего, – возразила Тильда. Эта женщина могла довольствоваться только абсолютным первенством, и Уоррен нарадоваться не мог, что она попала именно в его команду. – Но я пришла не по этому вопросу, – немного нерешительно добавила она.

Уоррен удивленно приподнял бровь. Впервые за все время их знакомства его сотрудница вела себя так неуверенно.

Что-то случилось. Обычно они понимали друг друга с одного взгляда, но сегодня ее лицо оставалось безучастным, и Уоррену оставалось только гадать, что творилось у нее в голове.

Он подался вперед и сложил руки домиком. На его столе не было ничего, кроме мобильного и ноутбука. Бумажными делами занимались другие, что служило отличительной чертой философии генерального директора компании, которая помогала ему сосредоточиться на идеях и стратегии действий, вместо того чтобы заниматься рутинной работой. Томас взял на себя роль исполнительного директора и справлялся с ней как нельзя лучше, так что Уоррен ни разу не пожалел о том, что позволил младшему брату осуществлять ежедневный контроль над компанией, а сам развлекался в своем угловом офисе.

– Я тебя слушаю, – чуть обеспокоенно сказал он.

Уоррен обычно предпочитал держаться на расстоянии с окружающими, но в случае с ней ему даже не приходилось упоминать о соблюдении формальностей. Тильда была женской версией его самого – целеустремленной, посвященной своему делу и, самое главное, никогда не вела себя фамильярно и бесцеремонно.

– Хорошо. Но дело в том, что я даже не знаю, как это сказать, – осторожно начала она, и ее акцент отозвался внутри его жаркой волной, что было абсолютно неуместным, учитывая серьезное выражение ее лица. – Я вынуждена уйти из проекта.

– Что? – резко вскочил Уоррен, а потом заставил себя сесть обратно. – Это невозможно. Я заключил контракт с твоей фирмой на целый год, а мы даже трех месяцев не проработали.

– В контракте не обозначено, что я буду находиться в Америке все двенадцать месяцев, и в одном из пунктов указано, что они не будут решать вопрос с моей визой. Так что мне придется возвращаться в Австралию, а вам предоставят замену из местных.

Возмутительно. Уоррен с трудом сдержал поток бранных слов. Он нанял самую лучшую на всем белом свете консалтинговую фирму с условием, что у него не возникнет никаких проблем с визой его новой сотрудницы.

– Это нарушение условий контракта. Мне нужен эксперт из Австралии, который прожил там всю свою жизнь, а не американец или американка, которые почерпнули немного информации об этой стране из Интернета.

– Боюсь, изменить ничего нельзя. Кажется, мое руководство не считает мою замену нарушением договорных прав. Прошу прощения, что не предупредила заранее.

Уоррен нервно провел рукой по волосам. Он не мог представить этот проект без Тильды.

– И когда ты должна уехать?

– Я должна сдать всю работу сегодня и в пятницу возвращаться в Мельбурн.

– В пятницу? То есть послезавтра?

Но это же настоящая катастрофа. Он не смог бы работать с другим консультантом. Ему нужна была только Тильда. И точка.

Иногда Уоррен мог быть грубым или резким, но Тильда всегда закрывала глаза на такие вещи.

К тому же ему нравилось слушать ее. Иногда, когда они работали в обеденный перерыв, Тильда могла себе позволить расслабиться и посмеяться, и Уоррен представлял, как будут выглядеть ее каштановые волосы, когда она распустит их. Он имел дело с женскими прическами достаточно часто для того, чтобы знать, что волосы Тильды, скорее всего, окажутся длинной до середины спины и будут блестящими и шелковистыми на ощупь.

У него было очень богатое воображение.

Безобидные фантазии помогали ему скрасить то время, которое приходилось проводить на работе и которое другие мужчины с удовольствием проводили в женском обществе. Эти самые фантазии шли на пользу во многих вещах, и все потому, что он никогда не воплощал их в жизнь. Уоррен слишком дорожил профессионализмом Тильды, чтобы добавлять ее в список подружек, которые под конец присылали ему банальное сообщение о разрыве отношений.

– Да, в эту пятницу, – подтвердила Тильда. – У меня осталось четыре часа, чтобы привести все в порядок. Моя замена выйдет завтра утром, чтобы продолжить работу над нашим проектом.

– Этого не будет. – Как будто ее можно было заменить. – С кем из твоего начальства я могу обсудить этот вопрос? Если понадобится, я сам спонсирую твою визу.

Тильда назвала ему имя своего начальника, продиктовала его номер телефона и вышла из кабинета, чтобы внести некоторые изменения в проектный план на случай, если звонок Уоррена ничего не решит.

А все шло именно к тому. Уоррену сообщили, что возникла какая-то путаница с продлением визы для Тильды и последней придется покинуть страну до того, как истечет срок

ее пребывания, то есть до субботы. В противном случае она не сможет вернуться в Америку, когда решится вопрос с продлением ее визы. Уоррену зачитали несколько пунктов из закона об эмиграции, который для часа дня изобиловал слишком большим количеством юридических терминов.

Уоррен положил трубку и сразу же связался с адвокатом по вопросам эмиграции. Какой толк иметь кучу денег, если ты не можешь потратить их на то, в чем нуждаешься больше всего? Прошло два часа, и у него не осталось ни времени, ни вариантов. Кроме одного. И это был фиктивный брак.

Адвокат предупредил Уоррена, что иммиграционный департамент очень строг к бракам, которые заключаются ради вида на жительство, но допустил, что там настолько завалены работой, что в данном случае не станут уделять им слишком пристальное внимание.

Уоррен понимал, что Тильда может наотрез отказаться от подобного предложения, но он чувствовал себя загнанным в угол и понимал, что другого выхода просто нет. Или он любой ценой уговорит ее остаться, или она уедет, и тогда его главный конкурент одержит победу.

К тому же можно было не беспокоиться насчет того, что их с Тильдой отношения выйдут за рамки чисто деловых. Как и его помощница, Уоррен думал только о работе. И чем больше он работал, тем меньше думал о том, что виноват в смерти Маркуса, своего друга по университету.

Когда через пару часов Уоррен снова вызвал Тильду в свой кабинет, ей пришлось собраться с силами, чтобы ничем не выказать охватившую ее панику. Слава богу, она сумела сдержать слезы, когда приходила к нему в первый раз.

Такое поведение было бы абсолютно непрофессиональным. Тильда привыкла держаться на расстоянии и считала отвратительным любое проявление слабости.

Хотя в своем собственном кабинете она взялась за голову после того, как Крейг, ее начальник, позвонил и сообщил ей неприятные новости. Кроме того, что истек срок ее визы, фирма решила не продлевать ее. Слишком все сложно и дорого и так далее. Крейг извинился за возникшее недоразумение, но утешил Тильду, сказав, что она запросто сможет найти себе работу в Австралии. Никаких проблем.

Только проблема была, и имя ей Брайан Макдермотт, бывший парень Тильды, который являлся олицетворением зла с удостоверением полицейского, связями во всех нужных местах и полным отсутствием совести. С теоретической точки зрения он не обладал могуществом Всевышнего, но постарался сделать так, чтобы Тильда поверила в обратное. Вот почему она сбежала из Мельбурна. Вот почему не могла вернуться туда.

На этот раз он мог бы привести в исполнение свою угрозу задушить ее голыми руками, если застанет ее с другим мужчиной, и плевать, что они уже год как порвали отношения.

Ладно, нужно собраться с мыслями, потому что ее ждал Уоррен. Вряд ли за пару часов он смог решить проблему с продлением ее визы, хотя для этого человека не было ничего невозможного.

Тильда была даже немножечко влюблена в него. Но кто осудил бы ее за подобные вещи? Уоррен был сногшибательным мужчиной, никогда не приставал к ней и мог продать и купить дюжину таких Брайанов. Она не сомневалась, что Геринджер мог одним ударом вышибить дух из ее бывшего парня.

– Вызывали? – спросила она, приоткрыв дверь в кабинет Уоррена.

Он жестом пригласил ее войти и захлопнул крышку ноутбука. Еще одна отличительная черта Геринджера. Он никогда не занимался кучей дел одновременно, разве только в своей голове. То, как работали его мозги, вызывало у Тильды священный трепет, и она не могла понять, как он может видеть всю картину целиком и в то же время подмечать детали, на которые другие не обращали никакого внимания.

Она не сомневалась, что будет скучать по нему.

– Садись, пожалуйста. Нам нужно много чего обсудить.

Он по привычке остался сидеть за своим столом. Уоррен всегда соблюдал дистанцию и никогда не glanced на ее ничем не примечательные деловые костюмы, надежно скрывающие все ее достоинства.

Еще одна из его особенностей, которыми восхищалась Тильда. Другие мужчины, казалось, не понимали, что близкие отношения не для нее. После Брайана Тильда не хотела никого видеть рядом с собой. Он так преуспел в том, чтобы лишить ее уверенности в себе, что, когда впервые отвесил ей пощечину, она подумала, что сама виновата в случившемся.

Но худшее было не в том, что она пережила насилие. Худшее заключалось в том, что, просыпаясь по ночам в холодном поту, какая-то часть ее верила, что, может быть, она и вправду виновата в том, что Брайан поднимал на нее руку. И Тильда никак не могла избавиться от этого необоснованного чувства вины.

– Я составила несколько подробных заметок для своего преемника.

– Они не понадобятся, – отмахнулся Уоррен. – Ты никуда не поедешь.

В ее душе затеплилась надежда.

– Вы уговорили Крейга уладить этот вопрос?

Уоррен мог продать солому фермеру, так что ему наверняка не стоило большого труда заставить ее начальника признать свою ошибку.

– Нет, конечно же нет, – снова отмахнулся он. – Ты была права. Твой босс – невозможный болван, которому нельзя доверить даже упаковку собачьего корма. Я уволил его и пригрозил спустить на него своих адвокатов, если он еще раз заикнется о «расторжении договорных отношений».

Тильда потрясенно ахнула. Она отдала бы кучу денег, чтобы послушать их разговор хотя бы краем уха.

– Я даже не знаю, что сказать. Могу ли я надеяться, что вы нашли какой-то другой способ, чтобы продлить мою визу в течение двух дней?

– Не совсем.

Конечно нет. Уоррен не сидел здесь, чтобы исполнять все ее мечты, особенно те, где он бросался ей на помощь, подобно современному рыцарю в сверкающих доспехах от Тома Форда.

– Пожалуйста, объясните, что вы имеете в виду.

– Я разговаривал с адвокатом по вопросам эмиграции. У нас слишком мало времени, чтобы продлить твою визу обычным путем.

Тильда в панике думала о том, что ей придется возвращаться в Австралию. Может быть, ей удастся уговорить начальство пристроить ее в Квинсленде, а не Виктории. В Брисбене можно было укрыться от длинных щупалец Брайана.

Если только у него не было друзей в местной полиции, потому что тогда все ее предосторожности потеряли бы всякий смысл. Он установил бы слежку за ней и прослушку ее телефона, как в последний раз, а она не смогла бы поймать его на месте преступления, потому что этот мерзавец оказался слишком изворотливым.

Тильда внутренне поежилась. Дело в том, что она не хотела возвращаться домой. В Америке она чувствовала себя в безопасности. А еще впервые с тех пор, когда она порвала отношения, в которых ее выставляли полным ничтожеством, ей показалось, что ее ценят. Эта работа спасла ее, и она не представляла, что случится, если потерять ее.

– Да. Самый простой способ решения этой проблемы – это получение вида на жительство.

– Но его еще сложнее получить, чем продление визы, – выпалила Тильда. – Я бы не смогла собрать документы и подать заявление так быстро.

– Остается только одно – выйти замуж за американца. Для нас не составит особого труда съездить в муниципалитет и получить разрешение на брак. Конечно же между нами ничего не будет. И наши деловые отношения останутся прежними.

У Тильды в голове зашумело, когда она попыталась осмыслить услышанное. Уоррен делал ей самое неромантическое предложение руки и сердца, которое она могла только себе представить. Он будет ее мужем, но никогда не прикоснется к ней.

Наверное, с ней точно было что-то не в порядке, раз его слова вызвали у нее такой восторг, что она едва сдержалась, чтобы не расплакаться.

– Это будет фиктивный брак, и ни о какой близости не может быть и речи. Вообще, – быстро повторила Тильда. – Извините, но я с трудом могу поверить, что человек вашего статуса согласится на подобные вещи.

И тут Уоррен улыбнулся, и ей показалось, будто он прикоснулся к ней.

– Вряд ли твои слова можно счесть за комплимент. Но не беспокойся. Я смогу прожить пару месяцев без секса.

Тильда прокашлялась, пытаясь скрыть внутреннее волнение.

– А когда мою визу продлят, мы сможем аннулировать наш брак.

– Именно так, – кивнул Уоррен. – Мои адвокаты обо всем позаботятся. Я уже набросал им план действий, и, чтобы отправить его, мне нужно только твое согласие.

Все происходило слишком быстро, и она теряла контроль над ситуацией. Тильда опасалась, что, если выйдет замуж за Уоррена, он запросто может передумать насчет правила соблюдать дистанцию и может решить, что им нужно скрепить их брак, хочется ей того или нет.

Интересно, если бы он знал, какое соблазнительное нижнее белье она носила, он по-прежнему оставался бы таким категоричным насчет того, чтобы их отношения оставались чисто деловыми?

Тильда прогнала эту мысль. Ведь Уоррен предлагал ей такой способ решения проблемы не потому, что хотел воспользоваться ситуацией. Сколько раз они засиживались допоздна на работе, и он всегда вел себя самым благопристойным образом, вот почему Тильда так любила свою работу. Уоррен прислушивался к ней и ценил ее мнение. Иначе она бы давно покинула этот проект.

– Что скажешь, Тильда? – тихо спросил Уоррен. – Хочешь ли ты сохранить это место за собой или предпочтешь вернуться в Австралию? Если ты выбираешь первое, давай обсудим все мельчайшие детали нашего брачного соглашения, чтобы избежать неувязок.

– Хорошо, – шумно вздохнула она. – Я хочу остаться.

– Чудесно. Я тоже хочу, чтобы ты продолжила работу над нашим совместным проектом.

– А у вас не возникнет проблем, что на вас будет работать ваша жена?

– Абсолютно никаких. Это семейный бизнес во всех отношениях. Жена Томаса работает у нас начальником финансового отдела, и у всех держателей акций нашей компании фамилия Геринджер. – Его губы дрогнули в улыбке. – Если хочешь, я подарю тебе долю акций нашей компании в качестве свадебного подарка.

Ком подкатил к ее горлу. Еще никто с такой решительностью не предлагал ей стать частью семьи. Ей стало вдруг очень... приятно. Она станет своей только потому, что так сказал Уоррен.

– Что-то еще? – мягко поинтересовался он. – В моем доме есть гостевые апартаменты, смежные с моими. Двери запираются с обеих сторон. Ты можешь остановиться в них или на первом этаже, как тебе захочется. Я плачу своему персоналу по дому достаточно хорошо, чтобы они проявляли благоразумие, так что нам не придется переживать по поводу того, что кто-то из них позвонит в эмиграционный департамент и расскажет о нашем фиктивном браке. Конечно, нам придется немного притворяться, что мы счастливы друг с другом.

– Не уверена, что у меня получится.

Как объяснить Уоррену, что ее пугают мужские прикосновения?

– Я не говорю о том, чтобы обниматься или целоваться на публике, – ответил он, словно прочитав ее мысли. – Те, кто меня знает, были бы в шоке, если бы я прикоснулся к своей

жене на виду у всех. Ведь для этого понадобится, чтобы я отложил в сторону свой телефон, – пошутил Уоррен.

Тильда облегченно вздохнула.

– Понимаю, о чем вы. Если бы вы начали оказывать мне чересчур много внимания, они бы точно заподозрили неладное. Пусть думают, что мы сошлись, потому что ценим умственные способности друг друга.

Они посмотрели друг на друга, и в кабинете повисла напряженная пауза.

Этот мужчина был восхитительным, привлекательным и уважал ее границы. Интересно, насколько близки они могли бы стать, если бы Тильда чуть сдвинула их?

Уоррен прокашлялся и отвел взгляд первым.

– Я хотел сказать, что тебе придется сходить со мной на несколько встреч в семейном кругу, чтобы не вызвать подозрений. Адвокат предупредил меня, что нас могут проверить, не женились ли мы только ради вида на жительство.

– Понимаю.

– А еще тебе следует знать, что я не умею притворяться влюбленным. Я не знаю, как это выглядит, да и не хочу узнавать.

– Меня все устраивает, – заверила его Тильда. – И я принимаю ваше предложение.

– Замечательно. Я подготовлю документы, которые ты подпишешь завтра. В пятницу мы съездим в муниципалитет, и вопрос будет решен. Да, и обращайся ко мне на «ты».

Уоррен протянул ей руку, и она пожала ее, чтобы скрепить их договор.

Но стоило Тильде коснуться его руки, как ее тело словно током пронзило. Этот мужчина, которого она с каждым разом находила все более неотразимым, станет ее мужем. И Тильда не находила в себе сил противиться его чарам.

Глава 2

Уоррен встретился со своими лучшими друзьями Джоном Кимом и Хендриком Харрисом в пятницу в здании городского муниципалитета. Они конечно же не упустили возможности вынести ему мозги насчет его предстоящей свадьбы, ведь им в свое время пришлось выслушать немало упреков от него самого.

Но только дело в том, что Уоррен в отличие от Джонаса и Хендрикса не нарушал соглашение, которое они заключили на последнем курсе университета, когда после смерти своего друга Маркуса, покончившего с собой из-за неразделенной любви, поклялись друг перед другом никогда не влюбляться.

Возможно, его друзья придумали предлог, как оправдать свое предательство, но Уоррен до сих пор не простил их за то, что, женившись, они поставили под угрозу свои сердца.

– Так, так, так. – Джонос скрестил руки на груди и многозначительно глянул на Уоррена. – Кое-кто решил взять свои слова обратно.

– Жаль, что я не сделал ставку на то, как долго он продержится, – улыбнулся Хендрикс.

– Ха-ха-ха. Вы все не так поняли, – буркнул Уоррен.

Как они могли сравнивать свои браки с его собственным? Оба его друга женились на женщинах, с которыми уже состояли в отношениях. Джонос женился на своей знакомой Вив, чтобы избежать брака по расчету с абсолютно незнакомым человеком, а Хендрикс женился на Роз, чтобы замазать скандал, вспыхнувший после появления в прессе фотографии, на которой эта парочка была запечатлена в чем мать родила. А ведь они оба поклялись, что никогда не перейдут черту.

– Тогда как ты объяснишь свое решение жениться? – поинтересовался Джонос. – Особенно после того, как ты набросился на нас, когда мы пришли поделиться с тобой своими планами.

– Я женюсь на Тильде, потому что без нее не смогу одолеть своего главного конкурента. Вот и все.

– О, значит, она кикимора, на которую ты не посмотрел бы дважды, встретить ты ее на улице, – самодовольно улыбнулся Джонос.

– Если так, то мне очень жаль тебя, – поддакнул ему Хендрикс.

– Заткнитесь. Она не кикимора. Тильда – шикарная женщина. – Головная боль Уоррена только усилилась, когда он увидел, как друзья обменялись многозначительными взглядами. – Мы женимся из чисто деловых соображений. Я бы никогда не закрутил роман со своей сотрудницей.

– Это мы еще посмотрим, – возразил Джонос. – Завтра она переедет к тебе. Дружище, поверь мне, такой поворот может привести к чему угодно. Сначала вы пропускаете по бокальчику после работы, а потом не успеешь ты и глазом моргнуть, как уже даришь своей фиктивной жене бриллианты и доводишь ее до оргазма прямо в прихожей.

– Или в кладовке для столового белья на свадебном банкете, – подмигнул Хендрикс.

– Здесь нет никаких кладовок, – возразил Уоррен. Но хоть он и не собирался оправдываться перед друзьями, ему пришлось объяснить Джонасу и Уоррену, что к чему, чтобы они поняли, что он единственный, кто не нарушил их соглашение.

Он тяжело переживал смерть Маркуса и очень серьезно относился к клятве, которую дал, чтобы почтить гибель своего друга. Последний лишился жизни из-за любви, и Уоррен ни за что не хотел повторить его судьбу.

– Мои отношения с Тильдой не зашли дальше рукопожатия, которым мы скрепили наше соглашение. Она работает над моим проектом, а не прокладывает себе путь в мою кровать. Поймите, о сексе тут и речи быть не может.

– Время покажет, – промурлыкал Хендрикс и кивнул, указывая куда-то за спину Уоррена. – Случайно, не эта красивая леди будет твоей суженой? Кажется, твой типаж.

Уоррен развернулся и увидел Тильду, которая направлялась в его сторону. Она цокала своими невысокими каблучками по мраморной плитке вестибюля, а ее волосы были собраны в благоразумный пучок, который снова снился ему этой ночью. Безмятежное выражение ее лица не изменилось, когда она поймала его взгляд.

Чудесно. В тот день во время их разговора в его кабинете Тильда немного нервничала, и он уже приготовился к тому, что она откажется от его предложения. Но оказалось, что ее не пришлось долго уговаривать. Правда, потом Уоррен решил, что, хорошенечко поразмыслив, она может передумать. Для некоторых женщин свадьба была очень важным событием в жизни, и Тильда, возможно, мечтала встретить любовь с большой буквы.

Но она пришла. Уоррен немного расслабился, чувствуя, как исчезает напряжение, не отпускавшее его со среды. Теперь проект будет спасен, а главный конкурент перестанет быть конкурентом. И если ко всему Уоррену выпала возможность представить свою жену в еще нескольких безобидных фантазиях, никто об этом не узнает.

Тильда остановилась перед ним, и от нее повеяло ароматом свежести с цитрусовыми нотками. Забавно, но Уоррен никогда раньше не обращал внимания на то, как она пахнет, и тут же решил, что ей захотелось сделать что-нибудь особенное согласно случаю.

– У нас видеоконференция в час, – поздоровавшись, сказала она.

Своевременное напоминание. Вот почему она стоила тех денег, которые он платил ей за работу. Только Уоррена сейчас больше занимала прядка волос, которую Тильда намеренно оставила не заправленной в прическу.

Она была очень тоненькая и свисала чуть ниже подбородка Тильды, и ему вдруг очень сильно захотелось провести по ней кончиками пальцев, заправляя ее ей за ушко. Что творилось в голове у его невесты, когда она одевалась этим утром?

Новые духи. Дерзкий локон волос. Может, она, как и Уоррен, ощутила серьезность того, что ждало их впереди? Он до самого утра пролежал без сна, думая о том, что будет жить с Тильдой под одной крышей, видаться с ней по утрам и даже выпивать с ней по чашечке кофе за завтраком. А еще он будет отвозить ее на работу. И они смогут обсуждать разные вещи и...

Возможно, Джонас был прав, когда говорил о том, как легко выйти за рамки, когда в доме оказывается легкодоступная женщина. Но что теперь думать об этом. Уоррену приходилось рассчитывать на то, что они с Тильдой договорились поддерживать исключительно профессиональные отношения.

– В таком случае нам следует поторопиться, – прокашлявшись, ответил он.

Улыбка тронула кончики ее губ.

– Хорошо, когда мы на одной волне.

И так было с самого начала. Они были слеплены из одной глины, вот почему с ней так легко работалось. И Уоррену не представляло большого труда представить, как он сближается с ней и придумывает способы, чтобы заставить ее больше смеяться и чувствовать себя более расслабленной в его компании. Им было бы хорошо вместе, если бы он не устоял перед соблазном перейти черту.

Но нет. Нужно держаться в рамках. Ради проекта. И ради клятвы, которую он дал после смерти Маркуса.

Уоррен жестом указал на Джонаса и Хендрикса, представляя друзей своей невесте.

– Мистер Ким. – Тильда энергично пожала руку Джонасу. – Два года назад я работала над проектом выведения вашего гибридного принтера на мировой рынок.

Джонас удивленно приподнял бровь и кивнул.

– Это была очень успешная рекламная кампания. Я не знал, что вы принимали в ней участие. Мы тогда добились поразительных успехов.

Скрестив руки на груди, Уоррен старался улыбаться не слишком самодовольно, но потом решил, что нет ничего постыдного в том, чтобы показать всем, что он берет на работу только самых лучших. Что вряд ли было неожиданностью для окружающих.

Потом Джонас уступил место Хендриксу, который, на взгляд Уоррена, пожимал руку Тильде слишком горячо. Этот парень, дай ему шанс, и с монашкой пофлиртовал бы. В любом случае Уоррену не понравилась улыбка, которой Тильда одарила его друга, и не важно, что тот был счастливо женат на женщине, достойной появиться на обложке мужского журнала.

– Нас ждет процедура бракосочетания, – поспешно напомнил Уоррен до того, как врезать своему другу за такие вольности по отношению к его будущей жене.

Правда, прежде всего она была его служащей. А уже потом будущей женой. Не сложно запомнить.

Уоррен снова посмотрел на золотистую прядку волос Тильды. Он не мог выбросить ее из головы, даже когда они шли по лабиринту здания муниципалитета в поисках мирового судьи, который проведет церемонию бракосочетания.

Потом они стояли и ждали своей очереди, и Уоррена не покидало странное ощущение. Он никогда не думал о том, какой должна быть настоящая свадебная церемония, особенно когда в начале недели он даже не подозревал, что закончит ее, женившись. Правда, Уоррен женился из чисто деловых соображений, в то время как остальные пары, ждавшие своей очереди, женились по любви, что было видно по взглядам, которыми они обменивались, и тому, как они держались за руки. И ему показалось, что муниципалитет – не очень подходящее начало для брака, от которого ожидалось, что молодожены будут жить вместе, пока смерть не разлучит их.

Уоррен отмахнулся от этой мысли. Кто он такой, чтобы судить? Он не знал, что нужно для того, чтобы быть счастливым в супружеской жизни, если такое вообще возможно. Статистика разводов говорила об обратном. Так что, возможно, Уоррен и Тильда были сегодня единственной парой в здании муниципалитета, которая имела правильное представление о счастливом браке: никаких чувств и тщательно продуманный брачный контракт, чтобы в будущем не возникло никаких проблем с разводом. И никаких сюрпризов.

Тильда увлекла его короткой беседой о проекте, над которым они работали, и он с легкостью переключился на рабочий режим, несмотря на то что было странно обсуждать дела, ожидая своей очереди на роспись. Они переступят порог этого зала холостыми, а выйдут жена-тыми.

Но ведь между ними все останется по-прежнему. Или нет?

Все эти пары, которые стояли с ними в очереди, наверняка ожидали, что их отношения изменятся после брака, иначе не приходили бы сюда. Но вместо того, чтобы жить нерасписанными до конца своих дней, они решили, что им нужно брачное свидетельство. Для чего? Потому что они стали жертвами какого-то призрачного чувства, которое называли любовью?

– Уоррен?

Он растерянно заморгал. Тильда смотрела на него с озадаченным выражением лица. Кажется, она что-то спросила, а он ее совсем не слушал. Боже правый, что с ним творилось?

– Прости, я немного отвлекся.

Почему он не мог просто болтать с Тильдой о делах вместо того, чтобы придавать ненужную серьезность данному моменту? Их союз – всего лишь деловое соглашение.

К тому же Уоррен считал себя виноватым в смерти Маркуса и сомневался, что счастливый брак будет подходящим наказанием за его грехи.

Основное внимание он уделял компании. Единственному, с чем он мог справиться, по той простой причине, что в его работе не находилось глубоких эмоциональных травм. Компания не угасает, пока ты беспомощно смотришь на нее, не в состоянии придумать, как оста-

новить эту агонию. Компания не выбирает прекратить мучения с помощью горсти таблеток, после того как ты бездумно бросил: «Маркус, перестань переживать по этому поводу».

Вот почему Уоррен не собирался нарушать свою клятву. Он заслуживал наказания в виде одиночества, которое будет влачить до конца своих дней.

Через некоторое время Тильду и Уоррена пригласили скрепить их брачный союз. Тильда, которая до этого пыталась успокоиться, завязав с Уорреном разговор о работе, снова не на шутку разволновалась.

Они все-таки решились на этот шаг. Но вдруг в эмиграционном департаменте узнают, что их брак фиктивный? И тогда, как в кино, ее ждет немедленная депортация? Тогда Тильда будет вынуждена вернуться в Мельбурн, где ее вряд ли ждет хорошая работа после того, как Уоррен бесцеремонно пригрозил Крейгу, на которого она работала последние восемь лет. Ей повезет, если бывший босс даст ей хотя бы рекомендации. Только работа заботила Тильду меньше всего. Чего она страшилась по-настоящему, так это встречи с Брайаном.

Уоррен прописал в их брачном контракте несколько условий, благодаря которым она должна была получить приличную компенсацию, если ее замужество не решит проблему с визой. Но Тильду не волновали деньги. Она хотела чувствовать себя в безопасности и заниматься проектом с Уорреном, именно в таком порядке. Эта работа подарила ей ощущение цели, которого раньше она никогда не переживала в полной мере. Занимаясь другими проектами, Тильда всегда играла роль подчиненной. А компания «Флаинг сквирел» была ее детищем на все сто процентов, особенно теперь, когда Тильда обрывала все связи с Крейгом.

Она собралась с силами, чтобы унять свое громко бьющееся сердце. В конце концов, в этой брачной церемонии не было ничего особенного. Пустая формальность. Уоррен, например, оставался очень даже невозмутимым. Он улыбнулся Тильде, и ей пришлось улыбнуться в ответ, чтобы он не заподозрил, что она не может совладать с собой, как должно настоящему профессионалу.

Началась церемония бракосочетания, и Тильде чудом удалось не отпрянуть, когда Уоррен взял ее за руку с какой-то серьезностью, которой она совсем не ожидала. К счастью, обмен клятвами не занял много времени. Все оказалось намного проще, чем она думала. Тильда расслабилась, пока не услышала следующие слова:

– Можете поцеловать свою невесту.

И тут ее сердце снова пустилось галопом. Они ведь не собираются целоваться, не так ли? Но Уоррен уже наклонился к ней, крепко сжимая ее ладонь, и она машинально повернулась к нему, чтобы встретиться с его губами.

Он коснулся ее слишком быстро, и Тильда непроизвольно дернулась, что обычно происходило с ней, когда рядом с ее лицом возникало что-то неожиданное. Хотя в отличие от поцелуев Брайана поцелуй Уоррена не был требовательным или навязчивым. Он был... приятным. Даже нежным. А потом все закончилось.

Вспышка страсти тут же угасла, и Тильда с облегчением вернулась к прежнему состоянию спокойствия. Правда, она избегала взгляда Уоррена, когда они покидали здание муниципалитета.

Он настоял, чтобы они вернулись на работу вместе на его лимузине, потому что хотел обсудить детали предстоящих переговоров. Уоррен попрощался со своими друзьями и помог Тильде забраться в машину.

– Что ж, – бросил он оживленно. – Все прошло замечательно.

– Да. Вполне, – согласно кивнула Тильда.

Она ожидала, что теперь их отношения снова вернутся в обычные деловые рамки. Но, поворачиваясь к Уоррену, она нечаянно задела коленками его колени. Его близость на этот раз

оказалась обжигающей, и Тильда не могла отвести глаз от его губ, чувствуя, как в ней волной поднимается желание.

Интересно, Уоррен поцеловал ее напоказ или ради удовлетворения собственного любопытства?

Тильда конечно же никакого интереса к подобным вещам не испытывала. По крайней мере, она пыталась себя убедить в том, что ей совсем не интересно, как целуется Уоррен, когда на него никто не смотрит.

– Я тут подумала, что во время переговоров нужно обсудить еще пару важных вопросов, – прокашлялась Тильда.

– И каких же?

Уоррен, казалось, не заметил ее волнения, что позволило ей немного успокоиться и начать делиться своими соображениями.

Но через пару минут Тильда осеклась, заметив, как Уоррен пристально смотрит куда-то на ее висок.

– Что-то не так?

– Да нет, все в порядке. – Он посмотрел ей в глаза, а потом снова отвел их в сторону. – Просто у тебя выбилась прядка волос. Вот тут.

Он потянулся к ней, но стоило ему коснуться ее щеки, как она вскинула ладонь, словно защищаясь от удара, и их руки столкнулись. О господи. Тильда отвела руку Уоррена от своего лица. Что ж, теперь он узнал, что она реагирует на прикосновения людей как какая-то сумасшедшая.

– Извини, – сказали они в один голос, после чего повисла неловкая пауза.

– Я поправлю прическу, когда мы вернемся в офис, – смущенно пробормотала Тильда, не понимая, почему Уоррен вдруг так сильно заинтересовался этой глупой прядкой волос.

– Не надо, – тут же возразил он. – Мне нравится так, как есть.

Тильда густо покраснела.

Надо же, ему нравились ее волосы.

Это был самый личный из комментариев, которые он когда-либо отпускал в ее адрес, и он заставил ее задуматься.

– Ой, – вдруг всполошился Уоррен. – Я забыл, что Джонас и Хендрикс пригласили нас на ужин. Чтобы отпраздновать. По-тихому. Только они со своими женами и мы. Ты не против?

Ей хотелось отказаться, но она не посмела. Всяческие светские мероприятия и приемы являлись частью их сделки, и Тильда в любом случае не могла избежать возможности попасть в еще более неловкую ситуацию.

Ей просто нужно было собраться. В конце концов, Уоррен не был Брайаном, и она очень надеялась, что ее новый муж не станет абсолютно другим человеком, как только она потеряет бдительность и почувствует себя в полной безопасности.

Встреча прошла прекрасно, и Тильда то и дело замечала одобрительные кивки со стороны Уоррена. Он всегда ценил ее работу. Вот почему в данный момент Тильда находилась в Америке, а не на борту самолета.

Теперь она была замужней женщиной, укомплектованной золотым кольцом с девятью бриллиантами. С виду простеньким и не кричащим. Как раз в ее вкусе. Интересно, как Уоррен узнал, что ей понравится? Или он положился на удачу? Если честно, Тильда была бы рада и обычной побрякушке из торгового автомата. Но это кольцо обладало весом, и, когда она сжимала свою ладонь в кулак, она по-прежнему ощущала его на своем пальце.

Под конец рабочего дня Уоррен проводил ее обратно в машину и повез в ресторан, где их ждали его друзья. Он уже говорил, что им не придется разыгрывать на публике влюбленную парочку, но Тильда немного переживала, сможет ли она поладить с женами его друзей.

– Ничего, если мы поедим сразу в ресторан? – вежливо спросил Уоррен, когда они сели в машину. – Если хочешь, мы можем съездить домой, чтобы освежиться.

– Нет, спасибо.

Чем бы она занялась дома? Заправила бы выбившуюся прядь волос, которую Уоррен попросил не заправлять? Ни за что. И у нее не было костюмов других цветов, кроме темно-серых и коричневых, а переодеться в джинсы и футболку она бы не стала.

Тильда подумала, что обычно в это время они расходились по домам. Но сегодня они останутся вместе, потому что стали женатой парой, к чему Тильда никак не могла привыкнуть. И вряд ли сможет.

Друзья Уоррена уже ждали их в ресторане. Их жены тут же поднялись из-за стола и подошли к Тильде. Она пожала руку Розалинде, жене Харриса, шикарной брюнетке с модельной внешностью. Увидев ее дружелюбную улыбку, Тильда немного расслабилась. А Вив Ким, жена Джонаса, тут же заключила Тильду в объятия.

– Я так рада познакомиться с тобой, – сказала она и кивнула Розалинде. – Мы вообще ничего не знаем о тебе, и, когда наши мужья что-нибудь умалчивают, они только разжигают наше любопытство.

– Расскажи нам обо всем, – настоятельно потребовала Розалинда, чуть подавшись вперед, отчего на Тильду повеяло ароматом дорогих и чувственных духов. – Как долго, по-твоему, вам придется прожить вместе до того, как разрешится вопрос с твоей визой? Ты останешься в Америке после развода?

– Ну... – Тильда опустила на одно из кресел, и ей вдруг захотелось спрятаться под столом.

Спасение пришло со стороны мужа, который мрачно глянул на двух женщин, явно услышав, о чем шла речь, хотя сам был вовлечен в разговор с Хендриксом и Джонасом.

– Мы согласились поужинать с вами не для того, чтобы вы наседали на мою жену.

Его слова вызвали у нее улыбку. Всего парой слов Уоррену удалось сделать их двоих одним целым.

– Ты ведь знал, что мы любопытные, – спокойно возразила Розалинда.

– Дорогая, – сказал Хендрикс и протянул ей руку. – Я обожаю это качество в тебе. Иди ко мне и прояви любопытство насчет возможностей, которые дарит круглая кабинка, где ты можешь сидеть рядом со своим мужем.

Она лучезарно улыбнулась, многозначительно посмотрела на Хендрикса, а потом сжала протянутую ей руку и села рядышком с ним. Он тут же обнял Розалинду и прошептал что-то ей на ушко, отчего она звонко рассмеялась, прижимаясь к нему с такой непринужденностью, что к горлу Тильды подкатил ком, когда она наблюдала за этой парочкой. Было очевидно, что они очень любят друг друга.

Тильда с завистью думала о том, что желание такого рода близости привело ее в объятия Брайана, и, когда она осознала опасность, в которой оказалась, берег остался далеко позади.

– Не обращай на них внимания, – чуть осуждающе бросил Уоррен. – Они постоянно смущают всех остальных и не знают, что такое вести себя в рамках приличия.

– Неправда, – ухмыльнулся Хендрикс, почти не отводя глаз от сияющего лица своей жены. – Мы начали новую жизнь. Никакой обнаженки на публике.

Его слова немного разрядили напряженную атмосферу.

Джонас с женой заняли место у стола вслед за Харрисами. Уоррен сел рядом с последними, оставив для Тильды место с краю, чему она только обрадовалась. Ей очень не хотелось оказаться в ловушке, зажатой между двумя мужчинами.

Напротив Тильды сидели Вив и Джонас, которые хоть и не источали чувственные флюиды подобно другой паре, но с первого взгляда было понятно, что они поженились не так давно и все еще наслаждаются медовым месяцем.

Тильда опустила глаза и глянула на пространство, которое Уоррен специально оставил, чтобы не касаться ее бедра своим собственным. Он никогда не обнимет ее, не притянет к себе поближе и не шепнет ей на ушко что-нибудь шаловливое или невероятно милое.

И ей не следовало целый вечер твердить себе, что ей совсем не хотелось всего этого.

Глава 3

Компания по перевозке, которую нанял Уоррен, доставила вещи Тильды в субботу после обеда. Пожитки его новоиспеченной жены оказались весьма скудными. Похоже, она привезла с собой из Австралии всего пару книг, несколько коробок с одеждой и обувью и чайный фарфоровый сервиз.

Уоррена заинтересовали и книги, и чайный сервиз, но он не хотел проявлять любопытство, потому что ему казалось, что тогда они перейдут какую-то черту. Что-то слишком личное. Если Тильда захочет, она объяснит, что к чему.

Из-за небольшого количества коробок с вещами она не нуждалась в помощи, и у него не было причины ошиваться в своей спальне, пока она обустроивалась в комнате по другую сторону смежной двери, находившейся в его ванной. Уоррен не знал, чем ему заняться, что было необычным явлением, потому что по субботам он, как правило, объезжал склады вместе с братом.

Но Томас уехал в отпуск со своей женой, туда, куда невозможно было дозвониться, потому что он не отвечал на звонки уже несколько дней. Уму непостижимо. Кто бы захотел оказаться в месте, где нет мобильной связи?

Если бы Уоррен был чем-нибудь занят, тогда он не прислушивался бы к тому, как шуршит Тильда в ванной. И ни за что не открыл бы дверь, чтобы унять свое любопытство и узнать, что она там делает.

Его встретил пристальный взгляд Тильды.

Она моментально заняла не только свое, но попыталась захватить и его пространство тоже, действуя ему на нервы своим присутствием. Раньше он много раз находился вместе с ней в маленьком кабинете. Но не в своем доме, в двух шагах от душевой кабины, где он предавался фантазиям, главной героиней которых частенько становилась женщина, на которой он только что женился.

Правда Уоррена волновала не столько сама свадьба, как тот поцелуй во время церемонии бракосочетания. Наверное, ему не следовало заходить так далеко.

Или, говоря более конкретно, ему следовало сделать это правильно. Тогда не пришлось бы гадать, что можно было почувствовать, поцелуй он Тильду по-настоящему. Уоррен не мог оторвать глаз от ее губ. То мимолетное прикосновение было неразумным поступком. Но его попросили поцеловать свою невесту, и он не видел причины возражать. Такова была традиция. И Уоррен не почувствовал бы себя женатым, не исполнив ее.

Но оно того не стоило, если теперь рядом с Тильдой он постоянно испытывал напряжение. И то и дело задавался вопросом, как изменились бы их деловые отношения, если бы он поддался внезапно возникшему искушению и поцеловал ее как следует.

– Как устроилась? – прокашлявшись, спросил он.

– Хорошо. У тебя очень красивый дом.

Который она не увидела бы никогда в жизни, если бы они не поженились.

– На данный момент он и твой тоже. Должен признаться, я немного удивился, что ты согласилась занять смежную спальню. Я думал, ты предпочтешь апартаменты на первом этаже.

Тильда решительно покачала головой. Сегодня из ее прически не выбивалась ни одна прядка. Уоррен ожидал, что в субботу Тильда наденет что-нибудь более повседневное, но она снова появилась перед ним в очередном темно-сером костюме, практичном и деловом. Интересно, она когда-нибудь расслаблялась, чтобы насладиться выходными?

Хотя какая разница? У него самого тоже не было выходных, и то, что она стала его женой, не значило, что они будут проводить эти дни вместе.

– Я знаю, что твой персонал умеет хранить молчание, но я подумала, что, если займу эту спальню, это поможет избежать ненужных проблем. Так будет менее очевидно, что мы... не спим вместе.

Уоррен с интересом посмотрел на то, как зарделась Тильда. Он скрестил руки на груди и прислонился бедром к неприметному мраморному столику, который вдруг начал бросаться в глаза, когда на нем появилась батарея различных предметов женской гигиены.

До этого момента Уоррен даже не представлял, что какая-то женщина может поселиться в смежных апартаментах. А теперь он не мог не думать, как просто будет проникнуть среди ночи в постель Тильды. Тогда на ней точно не будет ее костюма. Интересно, что она надевала, ложась в кровать? В своих фантазиях Уоррен всегда представлял ее обнаженной.

И о чем он только думает? Ему следовало направить свое воображение на то, как продать побольше своей продукции, а не раздевать глазами застегнутую на все пуговицы сотрудницу.

– Ты хотел поговорить о нашем проекте? – избегая его взгляда, спросила Тильда.

– Потом. Когда ты устроишься. И только если ты захочешь обсудить этот вопрос. Я не ожидаю, что ты будешь работать по выходным только потому, что мы вместе. По правде говоря, я не хочу, чтобы ты работала сегодня. Даже настаиваю. Мы лучше поужинаем вместе.

Хорошая идея. У них появится возможность узнать друг друга получше, привыкнуться к тем, что они женаты, и придумать, как вернуть ту легкость, которая была присуща их деловым отношениям раньше.

Но вместо того, чтобы понять его намек и обрадоваться, Тильда застыла, и атмосфера в комнате вдруг стала очень напряженной.

– Поужинаем? – повторила Тильда. – Это что-то вроде... свидания?

Боже правый. Похоже, ей совсем не понравилась эта идея, что вызвало раздражение с его стороны. Неужели он был настолько ужасным кавалером, что она даже не могла себе представить ужин с ним, который не был деловым? Многие женщины наслаждались его обществом... пока не осознавали, что продолжением его руки был мобильный телефон.

– Нет, конечно. – Уоррен подумал, что во время свиданий его то и дело отвлекали телефонные звонки, а после случайных встреч ради секса он чувствовал себя как никогда одиноким. – Но что плохого в том, если бы это был не просто ужин?

Черт, ему следовало помалкивать.

– Ну... я не знаю...

Она выглядела такой несчастной, что ему не оставалось ничего другого, кроме как пожалеть ее. Тильда явно не знала, что ответить, потому что, по сути, он был для нее больше начальником, чем мужем.

– Это всего лишь ужин, – чуть ли не прорычал Уоррен. – Я хочу поесть вместе с тобой. Так что давай не будем придавать этому больше значения, чем следует.

Она удивленно кивнула.

Но у него была причина, почему он вел себя подобным образом. Клятва. И честно говоря, Уоррен не считал хорошей идеей выманить свою жену куда-нибудь, чтобы узнать ее получше. Он не мог предугадать возможные последствия этого так называемого не-свидания. Но вместе с тем он с нетерпением ожидал вечера.

Тильда около часа развешивала, а потом снова перевешивала свои вещи в платяном шкафу, который вряд ли можно было назвать шкафом, потому что размерами он мог сравниться с ее служебной квартирой, в которой она жила последние два месяца, работая в компании «Флаинг сквирел». Она должна была оставаться в ней целый год. Забавно, как все получилось.

Но вот близость Уоррена и то, какой эффект он производил на Тильду, вряд ли можно было назвать забавным.

Да, их разделял океан мраморной плитки между двумя дверьми, которые запирались с обеих сторон. И Тильда думала, что им с Уорреном не придется видеться друг с другом, разве что мимоходом.

Но все получилось по-другому. Он только что забрел в ванную, пока она расставляла свои вещи, и как ни в чем не бывало заговорил с ней. Ну почему она не остановилась в спальне на первом этаже? Хотя Тильда прекрасно знала ответ на этот вопрос. Она испытала панику, когда подумала, что окажется брошенной на произвол судьбы в этом огромном доме. Уоррен являлся единственным человеком, которого она знала здесь, и единственным человеком во всей Америке, рядом с которым она испытывала чувство комфорта. Так что Тильда не стала долго раздумывать, занимая ту спальню, в которой могла оказаться поближе к нему. И вряд ли кто узнает, что ей нравился тот факт, что он находился неподалеку. К тому же Тильда не собиралась пользоваться случаем. Она работала на Уоррена и была перед ним в долгу за то, что он помогал ей держаться подальше от Австралии.

К тому же он так поспешно кинулся разубеждать ее, когда она предположила, что он приглашает ее на свидание.

Тильда долго раздумывала над тем, что ей надеть для ужина с мужем, который вовсе не был ей мужем. Ее серые и коричневые костюмы были слишком деловыми, а джинсы и футболка, в которых она ходила за продуктами, казались ей слишком повседневными. Но с другой стороны, Уоррен сказал, что они будут ужинать дома, так что повседневная одежда была не такой уж неуместной.

Но под конец Тильда струсила и достала из шкафа костюм коричневого цвета, под которым спрятала ярко-голубое нижнее белье из шелка. Очень дерзкое. Это был ее любимый комплект, который она купила на первую зарплату, полученную в компании Уоррена Геринджера. Тогда Тильда направилась в самый шикарный магазин нижнего белья в самом центре города и купила самый красивый и самый дорогой комплект. Продавщица завернула ее покупку в серебристую бумагу, а потом спрятала ее в небольшой пакетик.

Белье представляло собой крошечные лоскуты ткани и было очень откровенным, но только Тильда никому не демонстрировала его. Это был ее маленький секрет. Своеобразное оскорбление памяти Брайана, который не позволял ей носить подобные вещи. Что до остальных вещей, Тильда предпочитала сдержанность, но она выбирала скучные наряды главным образом для собственного спокойствия. Лучше избегать внимания, а не искать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.